

3-и Мизеровские историко-краеведческие чтения

У истоков профессионального медицинского образования на Урале

М. Г. Сажина

Свердловский областной музей истории медицины

Основными учебными заведениями, которые вели подготовку врачей в России XVIII в., были госпитальные школы и медицинский факультет Московского университета (1755 г.) Но это был не единственный способ получения медицинского образования. Медицинскую подготовку можно было получить, обучаясь индивидуально при врачах, а также при госпиталях.

На Урале, в первые годы строительства Екатеринбурга по указу В.И. де Геннина, главного командира Екатеринбургского завода, была основана первая заводская школа. В дальнейшем она разделилась на две самостоятельные школы: словесная и арифметическая.

В октябре 1734 г. в Екатеринбург на замену В.И. де Геннину, главному командиру Сибирских и Уральских горных заводов, приехал В. Н. Татищев. 1734 год для раннего Екатеринбурга является переломным годом. Даже название Екатеринбурга меняется на Екатеринбург (1734-1737 гг.) Огромная заслуга В.Н. Татищева как ученого, историка, географа, основателя многих городов Урала состоит и в том, что в 1735 году по его инициативе на казенных заводах начали действовать трехлетние арифметические школы.

В Екатеринске кроме этих двух уже имевшихся открылись еще и немецкая (язык и упор на точные науки), латинская (язык и упор на гуманитарные и духовные знания), знаменованная (черчение и рисование).

Иногородние школьники проживали в «светлицах при кабаке», т.е. на постоялом дворе Екатеринска. При них состоял воспитатель-эконом – датчанин из Копенгагена Фийн Петерссон. Малообеспеченным школьникам выплачивалось пособие, хотя и мизерное. Школы размещались в отведенном строении близ церкви (там же хранилась и заводская библиотека), но неоднократно переводились в иные места, в том числе в покой при Главном правлении, при Главном командирском доме, в загородный командирский дом. Первым надзирателем школ был главный межевщик Игнатий Юдин.

И была еще одна школа в Екатеринске – татарская, для привезенных в плен башкирских и татарских детей. С мая 1736 г. грамоте и арабскому алфавиту по Корану обучал их пришлый из башкирских земель абыз (учитель) Заит Семенов.

В 1781 году в словесной школе впервые началось преподавание российской истории. В следующем году словесная, немецкая и знаменованная школы преобразовались в Екатеринбургское горное училище из трех классов – русский, немецкий и рисовальный. Сюда принимали исключительно сыновей казенных служащих.

С 1798 г. горное училище стало официально называться Екатеринбургской горной школой и впоследствии послужило истоком профессионального горного образования на Урале. Заведовал школой лучший чертежник заводского ведомства подпоручик Михаил Селянин, в трех классах преподавали пятеро учителей. В последнем 3-м классе ученики изучали помимо духовных предметов 2-й раздел арифметики, геометрию, всеобщую историю, всемирную и российскую географию и «географию математическую», русскую грамматику, латынь, пение и рисование.

Действовала также городская «вольная» школа, неясного подчинения и бюджета, где азбуку и письмо преподавал отставной унтер-шихтмейстер Семен Морев.

В народном училище учителя Левицкого точных и всех прочих дисциплин изучалось поменьше, зато также имелся класс певчих и живописцев. Эти две последние школы, к сожалению, просуществовали недолго.

С 1738 года началось обучение русских молодых людей и лекарскому искусству. Первый лекарь Екатеринбурга – первый лекарь-европеец на горнозаводском Урале – Яган Йозев Спринцель (по-русски назывался Иосифом Спринцелем) прибыл на Уктус в команде В.И. де Геннина 8 декабря 1722 г.

На Уктусском заводе в приспособленной под больничку избе штаб-лекарь Тобольского пехотного полка И. Спринцель приступил к обязанностям врача: лечил мастеровых и работных людей завода, солдат Тобольского пехотного полка – первых строителей Екатеринбургского завода-крепости.

В числе первых казенных зданий Екатеринбурга на левом берегу Исети ниже заводской плотины построен первый госпиталь, который И. Спринцель возглавлял до конца своей жизни (февраль 1736 г.).

В 1726 г. количество служителей в Екатеринбургском госпитале было увеличено; помимо И. Спринцеля там работали «цирюльник Василий Сизиков, из солдат Тобольского гарнизона, ученик лекаря Антип Иванов, из школьников...» Работы в госпитале было много; аптеки и аптекаря в те годы еще не было. Поэтому штаб-лекарю И. Спринцелю приходилось самому и готовить лекарства, и лечить.

В октябре 1734 г. с новым Главным командиром Сибирских и Уральских горных заводов прибыли в Екатеринбург доктор медицины Британской академии Джейкоб Грив, лекарь Лаврентий Симменс и аптекарь Генрих Тамм.

Лекарь Лаврентий Сименс первым на Урале наглядно объяснял троим русским ученикам в Екатеринбургском госпитале «человеческое устройство», собственноручно собрав скелет на каркасе из медной проволоки. Но это были попытки обучения лекарских учеников, так как они являлись скорее помощниками лекаря и к самостоятельному врачеванию не допускались.

В начале июня 1737 г. Медицинская канцелярия присылает в госпиталь Екатеринбургского завода лекаря Иоганна Христофора Шнезе. В следующем 1738 г. он встает во главе госпиталя, которым руководит до конца своей жизни.

В 1737 г. утвержден первый медицинский штат Уральских заводов: Доктор – 1 Штаб-лекарь –1 Аптекарь –1 Лекарских учеников – 2 Учеников при аптеке – 2 Работников и работниц в госпитале – 4 Всего: 17 чел.

И.Х. Шнезе согласно штатному расписанию госпиталя набирает учеников из выпускников Немецкой школы, которые умели читать и писать по-немецки и по-латыни. Он впервые на Урале организовал систематическую подготовку квалифицированных медицинских кадров. Лекарские ученики жили при госпитале. Здесь они работали, здесь проходили курс анатомии, «патологии» и «физиологии» (так в те времена именовалась наука о болезнях и их лечении). Им, как и аптекарским ученикам, полагалось также знать основы фармацевтики и ботаники, лечебные свойства местных трав и кореньев и самим уметь их заготавливать.

В Екатеринбургском госпитале под руководством И.Х. Шнезе обучились врачеванию более трех десятков учеников, разъехавшихся впоследствии по всем уральским заводам. И самое главное, как и в любой школе, лекарские ученики по окончании курса врачебного искусства должны были сдавать экзамены на звание подлекаря.

Требования, предъявляемые к ученикам, были весьма строгими. Так, в 1751 году в Екатеринбургском госпитале экзаменовал учеников тобольский штаб-лекарь Лерц, причем испытание проходило на немецком языке. О серьезности испытаний свидетельствуют, например, архивные записи об экзамене, сданном неким Иваном Панаевым на звание лекарского ученика.

После ответов на многочисленные теоретические вопросы он произвел на трупе две операции: трепанацию черепа и ампутацию конечности, и был после экзамена произведен в звание лекаря «для пользования больных оспою, с особой инструкцией Медицинской канцелярии».

Выдержавший экзамен получал соответствующий аттестат, копия которого, написанная также на немецком языке, отсылалась в Медицинскую канцелярию. Утвержденный Берг-коллегией в звании подлекаря бывший ученик присягал в церкви быть верным избранной профессии.

Школа просуществовала до 1774 г.

Среди первых подлекарей, которые успешно сдали экзамены, были Яков Рудаков и Эрнст Август Гофман. Яков Рудаков оставлен в Екатеринбургском госпитале, а Эрнст Август Гофман направлен в Алапаевский завод.

В 1758 году в Нижне-Тагильском заводе, принадлежавшем Демидовым, также был основан госпиталь. На учебу к И.Х. Шнезе в Екатеринбург были направлены крепостные

Потап Белов, Михайло Ермаков, Афанасий Онедин, Василий Киселев, которые кончили курс обучения в 1767 году.

Н.А. Демидов требовал, чтобы его лекари умели «во-первых, фелшерской должности, брить, а потом кровопусканию, случиться у человека рука или нога переломиться, из места вышибится – сложить, направить и перевязать; так же кто чем себя ушибет и сделается рана, оную залечить; и для того составлять варить принадлежащие пластыри, и делать из тамошних трав к ранам от мокроты присыпки, а в другом случае примочки, и указать на то – брать приличные травы или другие какие к показанному пользованию медикаменты потребны...»

Впоследствии В.Киселев и П.Белов остались «исправлять медицинскую часть» в Нижнем Тагиле, а М. Ермаков был командирован в Салдинский завод.

С февраля 1758 года И.Х. Шнезе дополнительно возглавляет и Екатеринбургскую аптеку. Аптечный гейзель (помощник) Якоб Тешнер, возглавлявший аптеку с октября 1753 года после умершего провизора Л.Х. Мейндерса, уехал в Москву и остался в распоряжении Медицинской канцелярии.

Возглавляя аптеку, И.Х.Шнезе занимается и обучением лекарской науке прилежных аптекарских учеников.

Так, в марте 1759 года он пишет донесение в Канцелярию Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов о том, что приступил к обучению лекарской науке способного и прилежного аптекарского ученика Александра Денисова и просит « к прежде определенному ево двадцати четырех рублевому окладу еще прибавить двенадцать рублей и производить по тридцати шести рублей в год».

Сразу с передачей аптеки в ведение И.Х. Шнезе неожиданно решилась проблема всевозможных аптечных склянок, колб и бутылок, которые прежде заказывали в Москву. На винокуренном заводе Переваловых на речке Талице в Буткинской слободе их совладелец Марко Сапожников в компании с осевшим в Екатеринбурге коломенским купцом Саввой Негодяевым завели стекольную мануфактуру и по первому же аптечному заказу обязались изготовлять восемь видов посуды.

На главу госпиталя и аптеки возлагались еще обязанности судебного и трудового медэксперта, а заодно и патологоанатома.

Из-за нехватки медицинского персонала в других населенных пунктах и заводских поселках горного Урала И.Х. Шнезе вынужден был довольно часто совершать продолжительные разъезды, чтобы помочь страждущим.

Так, в 1746 году из Ирбита было получено письмо верхотурского воеводы, коллежского советника Ф. Военкова с просьбой о помощи: «Обретаюсь по указу на Ирбитской ярмарке и нахожусь в тяжелой гортанной болезни, отчего с великой нуждою положенные дела отправляю... А лекаря здесь никакого не имеется. А не безызвестно

мне, что в Екатеринбурге имеется искусный лекарь...» И поспешил Иван Христофорович Шнезе с «потребными лекарствами» лечить верхотурского воеводу...

Известно, что с 1758 года штаб-лекарь И.Х. Шнезе «дергал всем желающим больные зубы, а в 1766 году заказал себе новые зубные инструменты по собственному чертежу».

С ростом числа горных заводов на Урале и организацией госпиталей при них И.Х. Шнезе вынужден был совершать инспекционные поездки по заводам и рудникам.

Вот выдержка из одного из многочисленных рапортов екатеринбургского штаб-лекаря И.Шнезе, направленный в Канцелярию Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов: « По должности моей надлежит мне ехать в Пермское горное начальство для осмотра тамошнего госпиталя в каком состоянии оный також служители и имеющиеся больные находятся...» Несколько слов о главе Екатеринбургского госпиталя и аптеки И.Х. Шнезе. Уроженец герцогства Брауншвейгского, служил в России по контракту с 1731 года, принимал участие в Персидских походах, работал в Персии посольским лекарем. Но судьбу свою И.Х. Шнезе навеки связал с Екатеринбургом.

С июня 1737 года он начал работать в госпитале Екатеринбурга, а в следующем году возглавил его. В 1742 году он принял здесь российское подданство, женился на местной уроженке и с принятием православной веры стал называться Иваном Христофоровичем (больные его называли «Христофорыч»).

В 1749 году в знак признания его заслуг он получил дворянский титул и земельные владения в Оренбургской губернии.

Умер штаб-лекарь И.Х. Шнезе 19 мая 1774 года после 37-летней службы в Екатеринбурге.

После себя он оставил налаженную систему медицинской помощи по горным заводам Урала и Сибири, более трех десятков самостоятельно работающих лекарских учеников и подлекарей, двух сыновей на горной службе, и большое количество поставленных или не поставленных на ноги пациентов, многие из которых, может быть, только в Екатеринбургском госпитале, перед самой смертью и почувствовали чужую заботу о жизни своей.

Также не сосчитать всех спасенных штаб-лекарем И.Х Шнезе во время эпидемий в приписных слободах и деревнях.

Светлая память И.Х. Шнезе – первому лекарю, учителю, положившему начало обучения врачеванию русских учеников на Урале в первой половине XVIII века!

Использованные источники и литература

1. ЦГИАЛ ф.1295. Оп. 5.Д.238.Л.Л.237,243,481,1737,1760.

2. Мокеров И.П. «Безвредный лекарь». Вечерний Свердловск. 1983.

3. Бессонов М.С. Выписки в ГАСО.

4. Ф. 24.Оп. 1.Д.1418.

5. Ф. 24.Оп.1.Д.1693.

6. Корепанов Н.С. Первый век Екатеринбурга. Ек-г, 2005.

7. Старков В.И. Исторический опыт развития системы здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII в. – первой половине XIX в. г. Ек-г: Банк культурной информации, 2007.